

«Какие могут быть вопросы к президенту?» — парировал претензии Валентин Гефтер, директор Института прав человека, член правления Международного общества «Мемориал», член Совета по содействию развитию гражданского общества и правам человека при президенте. Однако, по словам Захарыщева, законопроект делал не президент, а его команда, и они не избегают ошибок.

По мнению председателя профильного комитета Сергея Попова, «целый ряд функций государства должно взять на себя гражданское общество», поэтому и понадобился новый закон. Принципиально новым Попов считает то, что если сейчас поддержка некоммерческого сектора решается за счёт федерального законодательства, то законопроект открывает возможности поддержки НКО со стороны всех трёх уровней власти. Вторая новация состоит в том, что президент гораздо шире подходит к вопросу, не ограничиваясь только финансовой и имущественной поддержкой. Законопроект определяет также информационно-консультационную поддержку. Федеральным органам власти предписано формировать политику в сфере поддержки социально-ориентированных НКО. Предполагается развивать в целом по стране «действующую систему социального заказа».

Президентский законопроект о государственной поддержке социально ориентированных НКО разработан Минэкономразвития и поддержан замруководителя Администрации президента Владиславом Сурковым, рассказал нашему корреспонденту директор библиотеки правозащитной литературы ПравЛит Лев Левинсон. Некоторые нюансы законопроекта, как полагает Левинсон, чреваты опасными последствиями.

Нормы законопроекта очень широки, они затрагивают не только чистую социалку, но и культуру, образование и прочие сферы. С одной стороны, это правильно, но если закон будет рамочным для принятия региональных законов, то как будут получать поддержку общероссийские организации, задаётся вопросом Левинсон.

По мнению Левинсона, в определениях, имеющихся в законопроекте, просматривается сокращение международного финансирования таких сфер, в которых традиционно возникают проблемы между властью и обществом, например, избирательные права, альтернативная гражданская служба, наркоконтроль, контроль соблюдения прав человека в местах принудительного содержания, который так и не осуществляется в милиционерских «обезьянниках» несмотря на принятый закон.

«Нас и так называют грантоедами,» — сказал Левинсон, подчеркнув, что речь идет о тех, кто не заказы выполняет, а ищет финансирование под то, что считает необходимым делать. Однако «Голос» или «Мемориал» вряд ли могут рассчитывать на поддержку государства.

Нарекания вызвали и порядок составления реестра НКО по принципу включения в реестр тех, кто уже получал поддержку. Правозащитник Валентин Гефтер предложил включать и тех, кто не получал поддержки. Он считает, что реестр должен составляться с участием самих общественников.

Лев Файнберг

[Полит.Ру](#)